

УДК 343.1

ПРОЯВЛЕНИЕ «ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ» В МЕДИАЦИИ

© 2016 г.

Э.Ф. Лугинец

Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ, Н. Новгород

elfik3000nn@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Рассматривается новый для нашей страны институт – институт медиации, раскрывается понятие медиации и медиации по уголовным делам. Даны виды медиации и авторское определение «процессуальной свободы», ее признаков. Излагается, каким образом «процессуальная свобода» проявляется в медиации, каковы перспективы ее применения в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: «процессуальная свобода», медиация, примирение, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Размышляя о медиации, мы поняли, что она интересует нас с трех сторон:

1. Во-первых, как обывателя. Интересно, что такое медиация и как этот иностранный институт (процедура) приживается в настоящее время в России.

2. Во-вторых, как адъюнкта, работающего над диссертационным исследованием по теме: «Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве». Хочется выяснить, каким образом «процессуальная свобода» проявляется при прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон и как она могла бы проявляться в медиации.

3. В-третьих, как практического работника с опытом следственной работы. Хочется подумать над возможностью применения медиации в уголовном судопроизводстве, о целесообразности ее введения в уголовный процесс при наличии в нем института примирения.

Тема медиации очень популярна, востребована в России в последние десятилетия. Для нашей страны это новый институт (новая процедура), а все новое всегда интересно и притягивает к себе внимание. Кроме того, примирительные процедуры всегда будут востребованы в обществе, так как конфликтность является его неизменным спутником. А юридический конфликт, являясь разновидностью конфликта, тем или иным образом связан с правоотношениями и влечет наступление юридических последствий. Примирительные процедуры, в том числе медиация, направлены на разрешение конфликтов. Получается, что медиация необходима, чтобы гармонизировать общество.

В настоящее время не выработано единого подхода к медиации. Вопросами медиации активно занимались такие зарубежные специали-

сты, как Э. Кэрролл, М. Пель, Д. Ричбелл, а также отечественные авторы: С.И. Калашникова, А.С. Хищенко, Т.В. Худойкина, Т.В. Чернышева и многие другие. Из серьезных исследований последних лет, рассматривающих медиацию в уголовном судопроизводстве, можно выделить книгу Ю.В. Гуцовой «Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника)» (Нижегород, 2013. 289 с.), книгу А.А. Арутюнян «Медиация в уголовном процессе» (Москва, 2013. 200 с.).

Под медиацией (от лат. *mediatio* – посредничество, англ. – *mediation*) в широком смысле понимается способ разрешения конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны, когда решение принимается самими сторонами.

Изначально медиация применялась в международных спорах. Впоследствии данный термин стали применять к посредничеству в гражданских, административных и других спорах, в том числе спорах, возникающих в сфере уголовно-правовых отношений.

Обыватели часто путают медиацию с медитацией, как бы смешно это ни звучало. Наверное, для нашего российского уха более понятен и приятен термин «примирение». «Примирение» производно от слова «мир» и означает прекращение вражды, восстановление согласия, мирных отношений; терпимое отношение к чему-нибудь [1, с. 358]. В то же время, на наш взгляд, примириться – это значит смириться с потерей, обидой, несправедливостью.

На сегодняшний день многие страны мира имеют в своем законодательстве нормы о посредничестве по уголовным делам. Европейской комиссией по эффективности правосудия уже восемь лет назад принято Руководство по улучшению реализации ранее принятой Реко-

медиации «О медиации по уголовным делам», [2], и в странах Западной Европы медиация активно используется для разрешения конфликтов по уголовным делам. Можно встретить различные способы закрепления медиации в законе. Например, в таких странах, как Австрия, Бельгия, Франция, медиация закреплена в уголовно-процессуальном кодексе; в Германии, Польше, Финляндии – в уголовном кодексе; в Норвегии – в специальном законе о медиации; в некоторых штатах США – в законах о ювенальной юстиции. В Латвии процедура медиации расписана в Законе о службе пробации, а в Молдове – в Законе о медиации от 01.07.2008 г. В России медиация по уголовным делам активно апробируется в отношении несовершеннолетних (так называемые «ювенальные технологии»)¹. Возможно, со временем медиация будет применяться при разрешении более широкого круга уголовных дел.

Пытаясь понять, что же такое медиация в уголовном процессе, мы натолкнулись на ряд совершенно противоположных мнений. Приведем в качестве примера некоторые из них, диаметрально противоположные, но принадлежащие одному автору. По мнению А.П. Гуськовой, Д.В. Маткиной, в целом медиация не подходит для разрешения уголовно-процессуального конфликта, но в уголовном процессе, особенно по делам частного обвинения, могут использоваться медиативные приемы [3, с. 35]. Хотя впоследствии Д.В. Маткина дала свое авторское определение медиации в уголовном процессе – «это система медиативных приемов, применяемых судьей в ходе рассмотрения уголовных дел небольшой и средней тяжести с целью прекращения уголовно-правового конфликта по воле сторон» [4, с. 7].

По нашему мнению, слабым местом в данном определении является слияние у одного лица – судьи функций судьи и медиатора. Все-таки медиатор является нейтральной стороной, не разрешающей конфликт, можно сказать «катализатором» процесса урегулирования уголовно-правового конфликта. Поэтому судья никак не может быть медиатором. Так же как и следователь (дознатель) не должен совмещать в себе функции обвинения и медиации² [5]. Вспоминая свою практическую деятельность и проводя параллели между медиацией и примирением, порой сравниваешь следователя (дознателя), пытающегося урегулировать конфликт между потерпевшим и правонарушителем, с медиатором. Но следователь – лицо «заинтересованное», и здесь нельзя говорить о медиации в чистом виде.

Более удачным нам кажется определение, указанное в Рекомендации N R (99) 19, принятой

Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г.: медиация по уголовным делам – это процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления [6]. В данном случае, несмотря на активное участие сторон в урегулировании конфликта, окончательное и юридическое решение по уголовному делу все-таки будет принимать государственный орган (и он не является медиатором «даже чуть-чуть»).

По мнению Ю.В. Гуцовой, отрицательное отношение к применению медиации в уголовном процессе обнуляет активность потерпевшего, препятствует восстановлению его прав и свобод. Наделение потерпевшего возможностью участвовать в процессе медиации позволит ему обговорить условия заглаживания причиненного вреда, получить объяснения и извинения от своего «обидчика», что восстановит и имущественные потери, и моральное равновесие потерпевшего. Правонарушитель же, участвуя в медиации, получит возможность встретиться с потерпевшим, услышать его доводы, принести извинения и всецело прочувствовать причиненный им вред. Медиация будет способствовать социальной реабилитации правонарушителя и возвращению его «на путь истинный» [7, с. 125–126].

Медиация является одной из программ восстановительного (реституционного) правосудия, и она, безусловно, отличается от карательного правосудия. Считаем необходимым выделить основные признаки медиации:

- 1) добровольность участия сторон;
- 2) самостоятельность стороны при принятии решений;
- 3) независимость и нейтральность медиатора;
- 4) роль медиатора – в организации взаимодействия сторон;
- 5) конфиденциальность процесса.

Наиболее распространенными формами медиации по уголовным делам, используемыми в мировой практике, являются медиация лицом к лицу и челночная медиация (когда потерпевший и правонарушитель не встречаются лично, а связь между ними осуществляется только через посредника).

Интересна классификация связи медиации с уголовным процессом, данная М. Гроенхейзенем.

1. Медиация как альтернатива уголовному процессу. Уголовное дело либо вообще не возбуждается, либо выводится из уголовного процесса на максимально ранних стадиях. То есть

медиация становится *внепроцессуальным* способом разрешения конфликта.

2. Медиация как часть уголовного процесса. Медиация является составляющей частью судопроизводства и неким *внепроцессуальным* элементом судопроизводства, когда на следующей стадии процесса учитывают результаты восстановительной программы.

3. Медиация как дополнение уголовного процесса – это медиация, проводимая после вынесения судебного решения, в тюрьмах [8].

В данной классификации два первых вида медиации являются *внепроцессуальными*, то есть «свободными», неформализованными в рамках устоявшейся уголовно-процессуальной формы. Причем, говоря о медиации как альтернативе уголовному процессу, можно предложить ее внедрение не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии возбуждения уголовного дела и даже до возбуждения уголовного дела. Допустим, лицо обратилось в полицию с заявлением о совершенном в отношении него преступлении, но конфликт был в скором времени урегулирован и достигнута договоренность примириться. Часто это происходит, если преступление совершено родственником, близким человеком, коллегой, соседом и т.п. Люди уже не хотят никакого уголовного дела, а «механизм» запущен...

Рассуждая о возможности применения медиации по уголовным делам в России, считаем необходимым выделить следующие важные, на наш взгляд, законодательные моменты, имеющие место в последние двадцать лет.

1. УК РФ 1996 г. предусмотрел освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76). Причем последующие изменения, вносимые в УК РФ, уменьшили репрессивный потенциал ряда статей.

2. В 1997 г. общественный центр «Судебно-правовая реформа» инициировал проведение ряда проектов по восстановительному правосудию, в том числе экспериментальные площадки использования процедуры медиации для разрешения криминальных конфликтов.

3. УПК РФ 2001 г. предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон за преступления средней тяжести (ст. 25). Его предшественник УПК РСФСР предусматривал данную возможность только для преступлений небольшой тяжести (ст. 9).

4. ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» способствовал распространению медиации в правовом поле. Данный закон направлен на раз-

решение гражданских, семейных и части трудовых споров. В нем не рассматриваются альтернативные процедуры в рамках уголовного процесса, но, по нашему мнению, по смыслу данного закона, нет запрета использовать процедуру медиации по уголовным делам.

Прежде чем рассмотреть проявление «процессуальной свободы» в медиации, дадим авторское определение «процессуальной свободе» и выделим основные признаки этой правовой категории.

«Процессуальная свобода» – это процессуально неформализованная в рамках устоявшейся уголовно-процессуальной формы способность (возможность) субъекта путем осознанного выбора осуществлять любой законный вариант действий для оптимального разрешения конкретной уголовно-процессуальной ситуации в соответствии со своими потребностями.

Основные признаки «процессуальной свободы» следующие:

1) «Процессуальная свобода» является процессуально неформализованной в том смысле, что возможные варианты действий не находят своего прямого отражения в уголовно-процессуальных нормах. Если же говорить о том, что «процессуальная свобода» присутствует в уголовно-процессуальном законодательстве, то она в этом смысле, конечно, формализована.

2) Наличие самостоятельного выбора субъекта.

3) Осуществление в рамках устоявшейся уголовно-процессуальной формы. Уголовно-процессуальная форма является определенными границами, рамками, в пределах которых субъект может действовать свободно. Свобода в уголовном процессе всегда имеет свои рамки, она ограничена нормами УПК РФ, уголовно-процессуальной формой.

4) Способность либо возможность осуществлять какие-либо действия может быть прямо предписана законом (например: по усмотрению, вправе и т.п.), может вытекать из смысла закона либо возникать из-за законодательных пробелов в регулировании какой-либо возникшей уголовно-процессуальной ситуации.

5) Осуществляется путем осознанного выбора. То есть выбор этот субъектом осмыслен, понят, продуман.

6) Возможность выбора предусматривает наличие нескольких альтернатив действий, поведения (от двух и более). Получается, что две возможности имеются всегда, ведь субъект может либо выполнить какое-либо действие, либо отказаться от его выполнения. И здесь можно акцентировать внимание на левом моменте.

7) Оптимальное решение для разрешения конкретной уголовно-процессуальной ситуации. То есть выбранное субъектом решение наиболее удобное, благоприятное, выгодное, целесообразное именно в данном случае.

8) «Процессуальная свобода» может осуществляться только в рамках законных вариантов действий. Внешняя форма ее объективации – это правомерные действия субъектов. При использовании незаконных вариантов действий следует вести речь не о «процессуальной свободе», а о произволе.

9) Обеспечивает удовлетворение уголовно-процессуальных потребностей.

10) «Процессуальная свобода» встречается повсеместно в нормах уголовно-процессуального права. В рамках данной статьи нас интересуют нормы, связанные с примирением.

«Процессуальная свобода», на наш взгляд, является неотъемлемым спутником и института медиации, и института примирения сторон. Ведь потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) активно вовлекаются в их реализацию и имеют возможность быть самостоятельными участниками процесса, влиять на него. Они наделены «процессуальной свободой» для урегулирования возникшего между ними криминального конфликта.

«Процессуальная свобода» подозреваемого (или обвиняемого) заключается в том, что он может проявить активность и примириться с потерпевшим (а может этого не делать либо даже категорически возражать против этого). При этом подозреваемый (обвиняемый) устраняет либо компенсирует негативные последствия совершенного им преступления, заглаживает причиненный вред и т.п.

«Процессуальная свобода» потерпевшего заключается в том, что он может пойти на примирение со своим «обидчиком», а может и не пойти, выдвинуть ряд «своих» условий, которые должен будет выполнить правонарушитель, чтобы загладить причиненный вред.

«Процессуальная свобода» государственного органа, ведущего уголовное преследование, а также суда заключается в том, что он может по своему усмотрению прекратить конкретное уголовное дело за примирением сторон, а может и не пойти на это, несмотря на волеизъявление выше обозначенных сторон. Поскольку это является правом, а не обязанностью (проявление дискреционных полномочий). Данное основание освобождения от уголовной ответственности не является реабилитирующим. Воля потерпевшего при этом является лишь «ориентиром для правоприменителя» [9, с. 84]. В данном случае «процессуальная свобода» потер-

певшего конкурирует с «процессуальной свободой» правоприменителя, так как последнее слово все равно останется за государством. В связи с этим ряд авторов считают, что необходимо внести изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и сделать обязанностью правоприменителя прекращать уголовное дело за примирением сторон в случае волеизъявления потерпевшего. Например, С.В. Анощенко считает, что государство не должно игнорировать волеизъявление потерпевшего и это должно быть закреплено в ст. 76 УК РФ и ст. 26 УПК РФ [9, с. 89, 91]. А.В. Иванчин называет ст. 75, 76 УК РФ в их нынешней редакции «не гарантией, а призрачной надеждой, которая сводит на нет стимулирующий эффект данных статей» [10, с. 237].

Мы не можем согласиться с данными позициями, так как считаем, что увеличение «процессуальной свободы» потерпевших в данных случаях произойдет за счет уменьшения «процессуальной свободы» правоприменителя. Фундаментальный закон естествознания – закон сохранения массы вещества еще никто не отменял, и если где-то прибыло, значит, где-то убыло. В данном случае это нецелесообразно, так как пострадает публичный интерес (нарушаемый при совершении каждого преступления). Если законодатель все же пойдет по этому пути, то считаем, что обязанность правоприменителя прекратить уголовное дело за примирением сторон может иметь место только по преступлениям небольшой тяжести.

«Процессуальная свобода» руководителя следственного органа, так же как и прокурора, проявляется в том, что он может дать следователю (дознавателю) свое согласие на прекращение уголовного дела, а может и не дать.

В юридической литературе высказываются мнения о необходимости увеличения числа преступлений, по которым будет осуществляться уголовное преследование в частном порядке [11, с. 48–49], по которым возможно будет примирение сторон [12, с. 36]. Не зря еще в Судебных уставах 1864 г. писалось, что дела, относимые к делам частного обвинения, «не представляют особого вреда для общества, а в то же время одни только потерпевшие от них и могут знать, в какой степени виновато совершившее проступок лицо» и «...одни обиженные могут знать и оценить, не нанесет ли им оглашение обиды еще большего позора и вреда в обществе, нежели само оскорбление» [13]. Но увеличение «процессуальной свободы» потерпевшего в распоряжении предметом уголовного процесса не всегда является безусловным положительным моментом. Законодатель должен закрепить

это таким образом, чтобы соблюсти баланс частного и публичного (государственного) интересов с тем, чтобы тяжкие преступления не остались безнаказанными.

Кроме того, мы обнаружили, что на сегодняшний день мы и так имеем увеличение числа преступлений, по которым возможно примирение сторон, за счет того, что суд может применять процедуру прекращения уголовного дела за примирением сторон за тяжкие преступления. Это возможно в двух случаях.

Во-первых, если суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о необходимости переквалифицировать действия виновного на статью закона, которая предусматривает ответственность за преступление небольшой или средней тяжести.

Во-вторых, у суда теперь есть право изменить категорию преступления на менее тяжкую. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» ввел в ст. 15 УК РФ часть 6, которая устанавливает, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем одну категорию преступления.

Как мы уже упоминали выше, медиация в российском уголовном процессе не закреплена. Поэтому о том, как бы «процессуальная свобода» проявлялась в медиации, мы можем рассуждать чисто гипотетически.

«Процессуальная свобода» при медиации проявлялась бы в выборе медиатора, в условиях заключения медиативного соглашения (возмещение вреда, сроки, объем его возмещения), в решении сторон заключать или не заключать медиативное соглашение.

«Процессуальная свобода» уполномоченного органа заключалась бы в возможности усмотрения: прекращать уголовное дело на основании поданного сторонами медиативного соглашения или не прекращать.

По верному замечанию И.Б. Михайловской, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон усиливает диспозитивность в уголовном судопроизводстве, так как субъекты уголовного процесса получают возможность самостоятельно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами [14]. При этом диспозитивность не конкурирует с публичностью, так как волеизъявление потерпевшего и правонарушителя, договорившихся о примирении, не влечет обязательного прекра-

щения уголовного дела, а является лишь условием, которое по своему усмотрению может принять (либо не принять) государственный орган (следователь, дознаватель, суд) [15, с. 98].

Таким образом, мы можем резюмировать, что «процессуальная свобода» является важным атрибутом и медиации, и примирения сторон. Данные институты являются более быстрыми, экономичными способами разрешения конфликтов и соответствуют современной тенденции расширения диспозитивных начал и конвенциональности в уголовном процессе. Медиация все более и более завоевывает свои позиции в российском правовом поле, и вполне возможно, что вскоре мы начнем применять ее и в уголовном судопроизводстве. Хотя в настоящее время все-таки больше противников этого. Мы считаем, что столь негативное отношение к медиации по уголовным делам связано с тем, что правоприменитель не совсем понимает суть данной процедуры и то, как она может быть использована применительно к уголовно-правовому конфликту. Поэтому важно, чтобы законодатель учел это и, используя богатый мировой опыт применения медиации, последовательно вводил его в уголовный процесс.

Примечания

1. Об этом более подробно можно почитать в одной из последних работ по данной тематике: Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 28 с.

2. Авторы статьи предлагают рассматривать медиацию как отдельный вид процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, разновидностью процессуальных функций.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999.

2. Марковичева Е. Перспективы развития института медиации по уголовным делам // Мировой судья. 2009. № 11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2015).

3. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2. С. 34–37.

4. Маткина Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. 26 с.

5. Жукова Н.А., Костровский С.М. Медиация как альтернативная функция уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 63–66.

6. Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методич. пособие / Под ред.

Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М., 2006. С. 182–213.

7. Гушева Ю.В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника). Н. Новгород, 2013.

8. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 16–19.

9. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006.

10. Иванчин А.В. Использование императивного приема при конструировании составов освобождения от ответственности, предусмотренных ст. 75 и 76 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции 28–29 января 2010 г. М., 2010. С. 236–240.

11. Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Томск: Изд-во ТГУ, 2000.

12. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003.

13. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. СПб. Ч. I–V. 2-е изд., дополнит. 1867.

14. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг.: Сборник научных статей / Под ред. И.Б. Михайловской. М.: Изд-во «Проспект», 2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2015).

15. Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 7-е изд. М., 2010.

MANIFESTATION OF «PROCEDURAL FREEDOM» IN MEDIATION

E.F. Luginets

In this article, we consider mediation as a new institution for the Russian Federation. The concept of mediation and mediation in criminal cases is revealed, the types of mediation are considered. The author's definition of «procedural freedom» is presented along with its attributes. The article shows how «procedural freedom» is manifested in mediation and considers the prospects of its use in criminal proceedings in Russia.

Keywords: «procedural freedom», mediation, conciliation, termination of criminal proceedings in connection with reconciliation of the parties.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij*. М.: Azbukovnik, 1999.

2. Markovicheva E. *Perspektivy razvitiya instituta mediacii po ugovolnym delam* // *Mirovoj sud'ya*. 2009. № 11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2015).

3. Gus'kova A.P., Matkina D.V. *Mediaciya v ugovolnom processe* // *Rossijskij sud'ya*. 2009. № 2. S. 34–37.

4. Matkina D.V. *Konvencial'naya forma sudebnogo razbiratel'stva: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya*: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Orenburg, 2009. 26 s.

5. Zhukova N.A., Kostrovskij S.M. *Mediaciya kak al'ternativnaya funkciya ugovolnogo sudoproizvodstva* // *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti*. 2015. № 1. S. 63–66.

6. *Organizaciya i provedenie programm vosstanovitel'nogo pravosudiya: Metodich. posobie* / Pod red. L.M. Karnozovoj i R.R. Maksudova. М., 2006. S. 182–213.

7. Gushcheva Yu.V. *Primiritel'naya procedura v prave* (doktrina, praktika, tekhnika). N. Novgorod, 2013.

8. Groenhejzen M. *Mediaciya zhertvy i pravonarushitelya: pravovye i procedurnye garantii. Ehksperimenty i zakonodatel'stvo v nekotoryh evropejskikh stranah* // *Vossta-*

novitel'noe pravosudie / Pod red. I.L. Petruhina. М., 2003. S. 16–19.

9. Anoshchenkova S.V. *Ugolovno-pravovoe uchenie o poterpevshem* / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006.

10. Ivanchin A.V. *Ispol'zovanie imperativnogo priema pri konstruirovanii sostavov osvobozhdeniya ot otvetstvennosti, predusmotrennyh st. 75 i 76 UK RF* // *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: Materialy 7-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 28–29 yanvara 2010 g.* М., 2010. S. 236–240.

11. Андреева О.И. *Predely proyavleniya dispozitivnosti v ugovolnom sudoproizvodstve*. Томск: Изд-во ТГУ, 2000.

12. Mihajlovskaya I.B. *Celi, funkcii i principy rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva (ugolovno-processual'naya forma)*. М.: Проспект, 2003.

13. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. s izlozheniem rassuzhdenij na koih oni osnovany, izdannye Gosudarstvennoj kancelyarije*. SPb. Ch. I–V. 2-е изд., дополнит. 1867.

14. *Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo RF 2001–2011 gg.*: Sbornik nauchnyh statej / Pod red. I.B. Mihajlovskoj. М.: Изд-во «Проспект», 2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2015).

15. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k UPK RF* / Pod obshch. red. V.M. Lebedeva; nauch. red. V.P. Bozh'ev. 7-е изд. М., 2010.